

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ И ЛИГА НАЦИЙ

Вопрос об участии скандинавских стран в деятельности Лиги наций является одним из наименее исследованных в советской историографии. Известное внимание этой проблеме уделили в своих работах советские скандинависты¹. Среди работ зарубежных авторов выделяется книга Дж. Шепарда «Скандинавские страны и Лига наций»². В ней автор проводит сравнительный анализ внешней политики скандинавских стран

¹ О. К. Тимашкова. Шведская социал-демократия у власти. М. 1962; А. С. Кан. Новейшая история Швеции. М. 1964; его же. История скандинавских стран. М. 1971; О. В. Чернышева. Рабочее движение в Швеции. М. 1971, и др.

² J. Shepard. The Scandinavian States and the League of Nations. Princeton. 1939.

и определяет то общее, что можно обнаружить в их отношении к этой международной организации. Рассматриваемый вопрос затрагивался в работах ряда скандинавских авторов: П. Андерсона, С. Абрахамсена, Ст. Карлссона, К. Бекстрема, Г. Бенедиктсона и др.³.

Деятельность скандинавских стран представляет значительный интерес с точки зрения изучения политики буржуазных государств в отношении международных ор-

³ П. Андерсон. История Швеции. М. 1951; Г. Бенедиктсон. Исландия в борьбе за независимость. М. 1958; К. Бекстрем. История рабочего движения в Швеции. М. 1961; S. Abrahamson. Sweden's Foreign Policy. Washington. 1957; St. Carlsson. Svensk historia. Stockholm. 1961 a. oth.

ганизаций. Кроме того, анализ позиции этих государств в Лиге наций необходим для понимания их последующей деятельности в Организации Объединенных Наций.

Для Лиги наций, как известно, было характерно пренебрежительное отношение к интересам малых стран, которым отводилась незавидная роль статистов. С другой стороны, записанные в уставе Лиги принципы международных отношений, такие, как решение спорных проблем мирным путем, соблюдение международного права, уважение независимости государств — членов Лиги, имели большую притягательную силу для малых стран, в том числе для скандинавских. Здесь уже давно вынашивались проекты учреждения такой международной организации, которая могла бы стать надежной защитой для малых стран⁴. Правительства этих стран рассчитывали в Лиге наций играть заманчивую роль посредников между конфликтующими великими державами, что, по их мнению, должно было оградить их от произвола крупных империалистических хищников.

Деятельность скандинавских стран в Лиге наций можно разбить на периоды: 1918—1920 гг.; 1920—1936 гг.; 1936 — начало второй мировой войны. При разработке устава Лиги наций скандинавы вместе с другими нейтралами пытались повлиять на характер будущей организации. 13—22 мая 1918 г. представители нескольких нейтральных государств во главе со Швецией собрались в Копенгагене на конференцию с целью выработать свой план будущей международной организации⁵. Однако их инициатива была холодно встречена учредителями Лиги. Принятый конференцией план «международной юридической организации» был отклонен Комиссией по созданию Лиги наций.

В декабре 1918 г. правительства Дании, Норвегии и Швеции обратились к французскому правительству с нотой, в которой выражалась надежда, что в создании Лиги наций примут участие все страны. Однако скандинавские страны не были приглашены на Парижскую мирную конференцию⁶, что вызвало у них большое разочарование. Позднее о них все-таки вспомнили, и скандинавские правительства через своих послан-

ников в Париже получили письма от 10 марта 1919 г. о том, что мирная конференция желала бы перед принятием окончательного решения о статуте будущей организации знать мнение нейтральных государств и получить их согласие на проект ее статута⁷. В связи с этим представители нейтральных стран приглашались в Париж для неофициальной беседы на 20 марта 1919 года. На совещании нейтральных стран, состоявшемся в отеле «Крильон» 20—21 марта 1919 г., посланники скандинавских стран предложили ряд поправок к проекту статута Лиги, рассчитанных на то, чтобы укрепить их позиции в будущей организации, главным образом как представителей нейтралистских традиций⁸. Эта специфика их позиции особенно отчетливо проявилась в вопросе о вступлении в Лигу наций. Так, уже при обсуждении в таких региональных скандинавских организациях, как Конгресс скандинавских межпарламентских групп и Скандинавский конгресс за мир, вопроса о вступлении в Лигу имели место колебания, отражавшие боязнь скандинавов оказаться втянутыми в союзы и группировки великих держав. Известную осторожность вызывало нежелание США присоединиться к Лиге наций⁹. Ряд фактов свидетельствовал также, что определенные опасения в скандинавских странах вызывала и крайняя враждебность Лиги наций к Советской России, пользовавшейся симпатиями у прогрессивных сил всего мира. Вхождение в эту организацию при таких условиях подрывало традиционную политику нейтралитета, могло вызвать осуждение со стороны широких масс населения в самих скандинавских государствах. Эта проблема широко обсуждалась всеми политическими партиями.

Вопрос о вступлении скандинавских стран в Лигу наций решался в парламентах следующим образом: оно было одобрено в датском фолькетинге при поддержке консервативной партии, «венстре» и социалистов. В норвежском стортинге члены социал-демократической партии и социалисты высказались против вступления страны в Лигу наций. В шведском риксдаге в оппозиции

⁷ Ibid., p. 49; см. также M. Sørensen, N. Haagerup. Op. cit., pp. 2—3.

⁸ B. Williams. State Security and the League of Nations. Baltimore. 1927, p. 125.

⁹ Американский конгресс не ратифицировал Версальский договор, подписанный Вильсоном, а следовательно, и статут Лиги наций. J. Shepard. Op. cit., p. 90.

⁴ M. Sørensen, N. Haagerup. Denmark and the United Nations. N. Y. 1956, p. 2.

⁵ J. Shepard. Op. cit., p. 34.

⁶ Ibid., pp. 47—48.

по этому вопросу оказалась Правая партия, в то время как социал-демократы и либералы были за ратификацию устава Лиги наций. Вступление в Лигу наций было одобрено всеми парламентами скандинавских стран (1920 г.). В ходе обсуждения этого вопроса некоторые представители левых партий в своих выступлениях указывали на явно антисоветский характер Лиги, правые же (германофилы) подчеркивали ее антигерманскую направленность¹⁰.

Особая позиция скандинавов, их боязнь быть вовлеченными в военные авантюры великих держав, проявившиеся при вступлении в Лигу наций, выразились позже и в отказе от прямого участия в некоторых последующих агрессивных акциях, которые были предприняты под флагом Лиги империалистическими державами (например, интервенция против Советской России)¹¹. С самого начала скандинавские страны оговорили, что они не будут участвовать в военных санкциях. При этом они исходили из того, что система санкций благодаря их географическому и политическому положению чревата известным риском быть вовлеченными в военные конфликты, а также из того, что при создании Лиги не был соблюден принцип универсальности¹². Впоследствии такие же оговорки были сделаны и относительно экономических санкций. Не случайно именно скандинавские государства явились инициаторами принятых Ассамблеей Лиги наций в 1921 г. директив, согласно которым Совет мог в случае специальных обстоятельств освобождать то или иное государство от участия в применении экономических санкций¹³.

Почти одновременным вступлением скандинавских стран в Лигу наций в марте 1920 г. открывается второй период их отношений с этой организацией. Он характеризуется, в частности, вступлением СССР в Лигу наций (1934 г.). Швеция, Норвегия, Дания, а также Финляндия каждая отдельно известили Советское правительство, что они доброжелательно относятся к этому акту. Бывший в то время председателем Лиги наций министр иностранных дел Швеции Р. Сандлер, приветствуя вступление

СССР в Лигу наций, назвал это событие «самым важным» событием года¹⁴.

Этот, второй, период характеризуется наибольшей активностью скандинавских представителей в Лиге наций. Они настойчиво стремились изменить Лигу путем частичного пересмотра ее статута. На этот счет имела хорошо продуманная программа, с которой они собирались выступить в Женеве уже на ее I Ассамблее. Эта программа была основана на принципах, изложенных еще в 1919 и начале 1920 г. специальными комиссиями, созданными парламентами скандинавских стран для выработки поправок к статуту¹⁵. Так, они требовали превращения Лиги в универсальную организацию. Был поставлен вопрос о вхождении в нее всех государств, при этом Норвегия предлагала радикально упростить процедуру принятия в члены Лиги. Выдвигаемый принцип ее универсальности, скандинавские государства подготавливали почву прежде всего для вступления Германии в Лигу наций, чего настойчиво добивались прогерманские круги этих государств. В то время это предложение объективно играло положительную роль: оно способствовало укреплению авторитета Лиги. Этот вопрос скандинавские делегаты подняли еще на I Ассамблее. Несмотря на неприязнь тогдашних правящих кругов скандинавских стран к Советской России, они высказывались также за принятие ее в Лигу наций. Скандинавские страны выдвинули и ряд других требований: так, они выступали за превращение Лиги в сильный и эффективный инструмент мира и сотрудничества. Многие видные скандинавские деятели, такие, как Я. Брантинг, лидер шведских социал-демократов, или норвежец Ф. Нансен, проповедовали идею «Сообщества наций», которое бы гарантировало международный мир и справедливость, и отводило Лиге наций главную роль в реализации этой идеи¹⁶.

Представители скандинавских стран придавали большое значение международной системе арбитража как способу «справедливого и мирного» разрешения международных споров, хотя одновременно и признавали, что арбитраж не является универсальным средством против войны. По их

¹⁰ А. С. Кан. История скандинавских стран, стр. 199.

¹¹ M. Sørensen, N. Haagerup. Op. cit., pp. 2—3.

¹² J. Shepard. Op. cit., pp. 217—220; S. Abrahamsen. Op. cit., p. 15.

¹³ M. Sørensen, N. Haagerup. Op. cit., p. 3.

¹⁴ А. С. Протопопов. СССР, Лига Наций и ООН. М. 1968, стр. 33, 46; R. Sandler. Svenska untrikesärenden. Stockholm. 1936. S. 68.

¹⁵ J. Eppstein. Ten Year's. Life in the League of Nations. L. 1929, p. 29.

¹⁶ J. Shepard. Op. cit., pp. 67—83.

нению, применение судебной процедуры для разрешения международных споров (в частности через Палату международного правосудия) могло содействовать уменьшению трений и предотвращению насильственного разрешения споров. Хотя данная концепция международного арбитража оказалась в общем нежизненной (главным образом из-за позиции империалистических держав), скандинавские правительства упорно настаивали на ней. Скандинавы зачастую подменяли вопросы разоружения и безопасности требованием арбитража как важнейшего и даже основного способа разрешения международных конфликтов. Дальнейшее развитие скандинавская концепция арбитража получила в Организации Объединенных Наций¹⁷.

В Лиге наций шли бурные дебаты о принципах организации Ассамблеи. Руководящие круги северных стран Европы предлагали превратить Ассамблею в верховный орган Лиги наций, усилить ее власть. Скандинавские государства требовали, чтобы внутри Ассамблеи был гарантирован принцип равенства, а Генеральный секретарь избирался не Советом Лиги, как предусматривалось уставом, а Ассамблеей¹⁸. Эти предложения встретили сопротивление империалистических держав, видевших в этом посягательство на их безраздельное господство в Лиге наций.

Для деятельности скандинавских стран в Лиге наций характерна тенденция к взаимному согласованию их позиций по многим важным проблемам. Скандинавские государства в международных делах пытались вообще выступать единым блоком. Тем не менее формулы «скандинавское соглашение», «скандинавское предложение» вовсе не устраняли некоторых разногласий между этими государствами, как это было, например, при решении вопроса о принудительном арбитраже, когда Норвегия и Швеция выступали против Дании, последовательно защищавшей этот принцип¹⁹.

В этот же период была сделана попытка урегулировать с помощью Лиги наций один из острых внешнеполитических споров между Швецией и Финляндией — аландский вопрос. Предложение Швеции решить эту

проблему путем плебисцита (население Аландских островов, принадлежащих Финляндии, в основной массе состояло из шведов, стремившихся воссоединиться со Швецией) не встретило поддержки. По решению Совета Лиги в 1921 г. Аланды были закреплены за Финляндией с предоставлением островам некоторой автономии²⁰. Аландский конфликт серьезно ухудшил шведско-финские отношения. Еще один удар по «скандинавскому сотрудничеству» был нанесен конфликтом между Данией и Норвегией из-за Гренландии²¹. Спор был передан в Постоянный международный суд в Гааге, который и решил его в пользу Дании (1933 г.). Все это свидетельствовало о том, что в самом скандинавском блоке происходила борьба, возникали и обострялись разногласия между входящими в него странами.

Особенно энергично в Лиге наций действовали шведские представители²². Они были инициаторами в постановке многих международных проблем, к их голосу прислушивались не только остальные скандинавские страны, но и другие нейтральные государства, и все же Швеция так и не стала лидером скандинавского блока, на роль которого она претендовала.

Особо следует отметить деятельность скандинавов в Лиге наций по вопросам безопасности и разоружения. В 1926 г. они приняли активное участие в работе Подготовительной комиссии по разоружению, созданной Лигой наций. Прогрессивная общественность скандинавских стран выступила в поддержку советского предложения о полном и немедленном разоружении. Однако скандинавские нейтралы проявили в вопросе о сокращении вооружений непоследовательность. Так, на V сессии Подготовительной комиссии (1928 г.) они выступили с критикой советского проекта разоружения. Однако на VII сессии в 1930 г. при голосовании по вопросу о снижении

¹⁷ «Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. VII сессия. 14.X.1952—28. VIII. 1953», стр. 4—8.

¹⁸ J. Shepard. Op. cit., pp. 96, 99.

¹⁹ R. E. Lindgren. Norway-Sweden Union, Disunion and Scandinavian Integration. Princeton. 1959, p. 248.

²⁰ St. Carlsson. Op. cit., s. 637. Финляндия обязалась не укреплять эти острова, не устраивать на них военно-морских или авиационных баз. В случае войны или при попытках нарушения нейтралитета Аландских островов Финляндия имела право минировать проходы, оповестив об этом Лигу наций.

²¹ St. Carlsson. Op. cit., s. 637—639. В 1931 г. последовала частичная оккупация и провозглашение суверенитета Норвегией над частью восточноренландского побережья.

²² R. E. Lindgren. Op. cit., p. 249.

численности обученных резервов и по вопросу о комбинированном методе сокращения вооружений точки зрения советской и шведской делегаций совпали²³. Но уже на I сессии Международной конференции по разоружению (1932 г.) шведская делегация выступила против позиции СССР в вопросе о создании Лигой наций собственных вооруженных сил.

Проблема сокращения вооружений влияла на взаимоотношения скандинавских стран между собой и на их отношение к Лиге наций. Между Данией, Норвегией и Швецией возникали известные противоречия по вопросу о разоружении. Так, пришедшее в 1932 г. к власти в Швеции правительство социал-демократов во главе с П. А. Хансоном поддерживало предложение о сокращении в целях экономии в 1933 г. военных расходов, а в Дании консерваторы были против курса на разоружение, ссылаясь на то, что это приведет к втягиванию Дании в будущие войны и к иностранной оккупации ее территории²⁴.

На рубеже 30-х годов произошло расширение экономических и военных связей скандинавских стран с Германией. Экономическая зависимость от Германии во многом определяла внешнеполитическую позицию скандинавских стран. В особенно сильной зависимости от германских заказов находилась Швеция, что повлияло и на ее отношения с СССР²⁵. Смена ориентации не замедлила сказаться и на поведении скандинавских представителей в Лиге наций: по многим вопросам они стали проводить прогерманскую политику. В 1933 г., когда Франция выступила в Лиге наций с предложением (имеющим целью воспрепятствовать милитаризации Германии) признать созданные фашистами организации «СС», «СА» и «Стальной шлем» вооруженными отрядами, шведский представитель голосовал против этого предложения. В 1935 г. при обсуждении в Совете Лиги вопроса о введении в Германии всеобщей воинской повинности датский министр иностранных дел П. Мунк воздержался при голосовании резолюции протеста против нарушения Германией Версальского договора.

Министр иностранных дел Швеции Р. Сандлер последовал его примеру. В 1936 г. после нарушения Гитлером Локарнского договора о ремилитаризации Рейнской области министр иностранных дел Дании П. Мунк, выступивший от имени министров иностранных дел всех скандинавских стран, также отказался проголосовать за осуждение этой акции²⁶.

Если в первой половине 30-х годов скандинавские страны еще выступали в поддержку санкций по отношению к агрессорам²⁷, то уже с середины 30-х годов они все чаще стали заявлять «о негодности самой системы обязательных санкций» и открыто перешли к политике «невмешательства» и «пассивного нейтралитета». Этот внешнеполитический курс проводился социал-демократическими кабинетами скандинавских стран при поддержке партий крупной буржуазии. Скандинавские изоляционисты, спекулируя на приверженности населения традиционной политике нейтралитета, пытались доказать, что поддержка позиции Советского Союза о коллективной безопасности означает якобы отказ от этой традиции. Однако противопоставление политики нейтралитета участию в системе коллективной безопасности было насквозь фальшивым, поскольку вопрос стоял не о присоединении к одной из великих держав, а об укреплении значения Лиги наций. В 1936 г. семь «экс-нейтралов» выступили на Женевской конференции с декларацией о необязательности для ее участников ст. 16 статута Лиги наций (о санкциях) на том основании, что статут в целом применяется непоследовательно и не полностью²⁸.

Надвигавшаяся война повлекла за собой новые изменения в политике скандинавских стран в Лиге наций. Все чаще раздавались в них призывы к выходу из Лиги наций и проведению традиционной политики неучастия в блоках, за возврат к абсолютному нейтралитету. Скандинавские нейтралы представляли свое нежелание участвовать в мероприятиях Лиги различными оговорками²⁹. Этот курс нашел свое логическое выражение в выступлении семи «экс-нейтралов» в 1936 г. против ст. 16 устава Лиги,

²³ А. С. Кан. Новейшая история Швеции, стр. 105.

²⁴ О. В. Чернышева. Рабочее движение в Швеции, стр. 63; M. Sørensen, N. Naageur. Op. cit., p. 5.

²⁵ E. Nage. Socialdemokratisk politik vid 1934, ars riksdag. Stockholm. 1934, s. 9.

²⁶ О. В. Чернышева. Указ. соч., стр. 102.

²⁷ А. С. Кан. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М. 1967, стр. 18—19.

²⁸ Там же, стр. 20.

²⁹ S. Abrahamson. Op. cit., p. 15.

о котором говорилось выше. Этим событием открывается третий период деятельности скандинавских стран в Лиге. Активность скандинавских представителей в ней в этот период заметно снижается, в их выступлениях все меньше самостоятельности: Дания и Швеция придерживались по-прежнему германской ориентации, Норвегия ориентировалась теперь на Англию.

Застрельщиком выступлений скандинавских стран в Лиге наций против участия в санкциях оставалась Швеция. В конце 1937 г. представитель Швеции Э. Унден на заседании Совета Лиги от имени своего правительства потребовал пересмотра параграфа о санкциях в том плане, чтобы государства — члены Лиги наций сами могли решать, применять ли им санкции против агрессора или нет. Другие скандинавские страны воздержались. Позднее (в начале 1938 г.) представитель Швеции в Лиге заявил, что его страна рассматривает экономические санкции как необязательные и оставляет за собой право решать в каждом конкретном случае, участвовать ли ей в рекомендованных санкциях. На Копенгагенской конференции министров иностранных дел государств «группы Осло» (июль 1938 г.) по инициативе шведского представителя было принято требование к Лиге наций о том, чтобы каждое правительство отныне само решало, применять ли ему санкции. Было подчеркнуто, что эти государства считают для себя необязательным участие в санкциях против агрессора. В том же году Р. Сандлер заявил на пленуме Лиги, что применение санкций не должно иметь принудительного характера и в будущем должно зависеть от свободного и суверенного решения каждого государства³⁰. Такая по-

зиция шведского правительства была, по сути дела, пособничеством агрессорам. Одновременно была развернута кампания за выход из Лиги наций. Швеция, поставлявшая сырье для германской военной промышленности, готова была к дальнейшим уступкам агрессору. Это сказалось, в частности, в аландском вопросе. С 1936 г. Швеция вела секретные переговоры с Финляндией о пересмотре конвенции 1921 г., и в 1938 г. переговоры завершались согласием Швеции на частичную ремилитаризацию Аландского архипелага. Было достигнуто шведско-финское соглашение об укреплении Аландских островов. Но вследствие протеста Советского Союза, а также населения Аландских островов и народных масс в самой Швеции это соглашение не было утверждено Советом Лиги³¹.

Уступкой фашистским агрессорам явилось присоединение скандинавских стран к соглашению о «невмешательстве» во внутренние дела Испании, которое, как известно, было на руку испанским мятежникам, а также итальянским и германским фашистам.

Таким образом, во второй половине 30-х годов во внешней политике скандинавских стран возобладали наиболее реакционные тенденции. Активность этих стран в Лиге наций постепенно свелась к попустительству агрессорам и прежде всего германскому фашизму. На словах критикуя Лигу наций за неспособность помешать агрессии, скандинавские государства в то же время сами еще более ослабляли ее своими выступлениями против отстаиваемой Советским Союзом программы экономических и политических санкций в отношении агрессоров, чем мешали борьбе против фашизма.

Л. А. Казакова

³⁰ «Правда». 26. VII. 1938; 9. VII. 1939; О. В. Чернышева. Указ. соч., стр. 103; А. С. Кан. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, стр. 21.

³¹ А. С. Кан. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны, стр. 24.